

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС19-21200
Дело №А47-7120/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20.01.2020

Судья Верховного Суда Российской Федерации Павлова Н.В., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Воробьева Владимира Анатольевича (Оренбургская обл.; далее – заявитель, предприниматель, налогоплательщик) на решение Арбитражного суда Оренбургской области от 19.12.2018 по делу №А47-7120/2018, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2019 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.07.2019 по тому же делу по заявлению предпринимателя о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы Российской Федерации № 9 по Оренбургской области (далее – налоговый орган, инспекция) от 14.03.2018 № 10-16/03713 в части доначисления единого сельскохозяйственного налога (далее - ЕСХН) в сумме 350 955 рублей, начисления пеней в сумме 253 726 рублей, штрафа в сумме 52 828 рублей, а также об обязанности инспекции устранить допущенные нарушения прав и законных интересов налогоплательщика (с учетом уточнения заявленных требований в порядке,

установленном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации),

УСТАНОВИЛ:

как установлено судами и следует из материалов дела, 16.09.2011 крестьянское (фермерское) хозяйство «Степь» прекратило свою деятельность в связи с приобретением главой крестьянского (фермерского) хозяйства статуса индивидуального предпринимателя без образования юридического лица – согласно выписке из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей заявитель 16.09.2011 зарегистрирован в качестве главы крестьянского (фермерского) хозяйства Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы Российской Федерации № 10 по Оренбургской области, имеет ОГРНИП 311565825900063, в качестве основного вида деятельности указано выращивание зерновых культур, ОКВЭД 01.11.1.

Налоговым органом на основании решения о проведении выездной налоговой проверки от 28.08.2017 № 035 проведена выездная налоговая проверка деятельности заявителя по вопросам правильности исчисления, своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов за период 01.01.2014 по 31.12.2016.

В ходе выездной налоговой проверки инспекцией установлено, что между предпринимателем (заемщик) и открытым акционерным обществом «Российский сельскохозяйственный банк» (кредитор) был заключен ряд кредитных договоров.

По указанным кредитным договорам заявитель приобрел следующие основные средства: пневматическую сеялку «Русский Вепрь 2000» (кредитный договор от 12.02.2010 № 100534/0009), трактор «VERSATILE» (кредитный договор от 14.10.2010 № 100534/0120), самоходный опрыскиватель «VERSATILE SX 275» (кредитный договор от 16.03.2012 № 120534/0029), зерноуборочный комбайн «PCM-181 Торум-740» (кредитный договор от 25.10.2013 № 130534/0160).

В ходе проведения налоговой проверки инспекция пришла к выводу, в соответствии с которым заявитель должен был учесть расходы на приобретение указанной техники в том налоговом периоде, когда она им была приобретена и фактически оплачена.

Между тем налоговым органом было установлено, что согласно книгам учета доходов и расходов по ЕСХН за 2014, 2015 годы при определении объекта налогообложения предприниматель включил в состав расходов, уменьшающих полученные доходы, денежные средства направленные им на погашение основного долга по вышеуказанным кредитным договорам: в 2014 году в размере 4724875 рублей, в 2015 году - 12561750 рублей.

По результатам выездной налоговой проверки предпринимателя по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов за период с 01.01.2014 по 31.12.2016 инспекцией составлен акт от 26.12.2017 № 10-20/014дсп, на который предприниматель представил возражения от 06.02.2018 № 02911.

По итогам рассмотрения акта выездной налоговой проверки, письменных возражений на него и других материалов проверки инспекцией вынесено решение от 14.03.2018 № 10-16/03713, которым налогоплательщик привлечен к ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс), в виде взыскания штрафа в сумме 52 828 рублей, ему доначислен ЕСХН в сумме 1 056 559 рублей, начислены пени в сумме 253 726 рублей

После проведения налоговой проверки предприниматель представил 23.04.2018 и 11.04.2018 в налоговый орган уточненные налоговые декларации за периоды 2008-2010 и 2011-2013 гг., в которых исключил спорные расходы из налоговой базы по ЕСХН за указанные периоды.

По результатам проведенных камеральных налоговых проверок уточненных налоговых деклараций за периоды 2008-2010 и 2011-2013 гг. (завершенных 23.07.2018 и 11.07.2018 соответственно) выявлено, что у налогоплательщика образовалась переплата по ЕСХН в размере 686243 рублей.

Указанная сумма по заявлению предпринимателя зачтена налоговым органом в счет погашения доначисленных сумм по выездной налоговой проверке.

Заявителем также представлены уточненные налоговые декларации за 2014-2015 гг., согласно которым за 2014 год предприниматель заявил убыток, полученный в предыдущем периоде, в размере 6380875 рублей. Показатель доходов и расходов соответствует решению по выездной налоговой проверке. Налоговая база по уточненной налоговой декларации за 2014 год с учетом убытка составила 0 рублей. Налог к уплате по ЕСХН за 2014 год составил 0 рублей.

В уточненной налоговой декларации за 2015 год налогоплательщик заявил убыток, полученный в предыдущем периоде, в размере 365885 рублей, показатель доходов не изменился, сумма расходов уменьшена и составила 47766646 рублей, что соответствует выводам налогового органа по выездной налоговой проверке. Налоговая база по уточненной налоговой декларации за 2015 год с учетом убытка составила 13417193 рублей. Налог к уплате по ЕСХН за 2015 год составил 805032 рублей.

По результатам проведенной камеральной налоговой проверки уточненных налоговых деклараций за период 2014-2015 гг. у заявителя образовалась переплата по ЕСХН за 2014 г. в размере 99360 рублей, налог к уплате по ЕСХН за 2015 год составил 731752 рублей.

В уточненной налоговой декларации за 2016 год, представленной 25.03.2018, заявителем увеличена сумма доходов и налоговая база на 322687 рублей. Недоплата по ЕСХН составила 19361 рублей. Указанная сумма заявителем оплачена в полном объеме платежным поручением от 23.03.2018.

Таким образом, с учетом указанных выше действий, полагая, что решение от 14.03.2018 № 10-16/03713 вынесено без учета его реальных налоговых обязательств, предприниматель обратился с жалобой в Управление

Федеральной налоговой службы Российской Федерации по Оренбургской области (далее – управление).

Решением управления от 25.05.2018 № 16-15/07864 решение инспекции оставлено без изменений, в удовлетворении апелляционной жалобы отказано.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения заявителя в арбитражный суд с требованием о признании незаконным решения налогового органа от 14.03.2018 № 10-16/03713.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 19.12.2018, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2019 и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 30.07.2019, в удовлетворении заявления отказано.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды руководствовались нормами Налогового кодекса и разъяснениями, содержащимися в Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации», указав на то, что в данном случае предметом спора является оспаривание решения налогового органа, вынесенного по результатам проведения выездной налоговой проверки деятельности за период с 01.01.2014 по 31.12.2016, а уточненные налоговые декларации были представлены предпринимателем после истечения срока подачи налоговой декларации и срока уплаты налога, а также после проведения выездной налоговой проверки и обнаружения ошибок, которые привели к занижению подлежащей уплате суммы налога.

В связи с этим судами сделан вывод, в соответствии с которым подача уточненных налоговых деклараций при таких обстоятельствах не является основанием для освобождения налогоплательщика от ответственности за уже совершенное и выявленное правонарушение; нормами налогового законодательства не предусмотрена возможность пересмотра результатов ранее проведенной налоговой проверки.

Не согласившись с судебными актами, принятыми по настоящему делу, заявитель обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При изучении доводов, изложенных в жалобе заявителя, по материалам истребованного дела установлены основания для её передачи с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе заявитель указывает на то, что, исходя из содержания пункта 1 статьи 30 и пункта 1 статьи 82 Налогового кодекса, задачей налоговых органов является контроль за правильностью исчисления и своевременностью уплаты налогов.

Факт подачи уточненных налоговых деклараций, по мнению предпринимателя, свидетельствует о корректировке им данных по начисленным и уплаченным налогам, право подачи уточненной налоговой декларации предоставлено налогоплательщикам Налоговым кодексом, который, как указывает заявитель, не содержит запрета на уточнение налогоплательщиком своих налоговых обязательств в случае назначения, проведения или окончания налоговой проверки.

Право на учет убытков прошлых лет при определении действительных налоговых обязательств носит заявительный характер и, как указывает заявитель, было реализовано им путем подачи возражения на акт проверки и предоставления в дальнейшем подтверждающих документов.

Таким образом, предприниматель указывает на то, что в настоящем случае налоговый орган, вопреки правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28.10.1999 №14-П, по окончании налоговой проверки не определил реальные налоговые обязательства налогоплательщика, а установил формальные условия применения норм Налогового кодекса, что, в свою очередь, привело к искажению обязательств налогоплательщика и нарушению его прав.

Приведенные доводы, изложенные в кассационной жалобе заявителя, заслуживают внимания и признаются основанием для рассмотрения кассационной жалобы вместе с делом по существу в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Воробьева Владимира Анатольевича на решение Арбитражного суда Оренбургской области от 19.12.2018 по делу №А47-7120/2018, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2019 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.07.2019 по тому же делу с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.В. Павлова